

INSPIRIA

18+

ТЕССА БЕЙЛИ

Пайная
поклонница

your
secret
admirer

INSPIRIA

Сурсаке. Бестселлеры БукТока. Тесса Бейли

Тесса Бейли

Тайная поклонница

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Бейли Т.

Тайная поклонница / Т. Бейли — «Эксмо», 2023 — (Cupsake. Бестселлеры БукТока. Тесса Бейли)

ISBN 978-5-04-201202-0

НОВИНКА ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ЭТИМ ЛЕТОМ». Тесса Бейли — королева романтических комедий с перчинкой. Ее романы — для поклонников творчества Елены Армас и Аны Хуан! Пятнадцать лет назад Хэлли и Джулиан были близки к своему первому поцелую на одной из школьных вечеринок. Но он так и не состоялся... Теперь Хэлли Уэлч живет на острове Святой Елены и унаследовала маленький садоводческий бизнес от своей бабушки, а Джулиан Вос — знаменитый профессор и наследник винодельческой империи Восов. Джулиан возвращается в семейное поместье, чтобы провести там отпуск, и встречает Хэлли. Девушка все еще влюблена в него, а вот он... абсолютно не помнит ее. Хэлли врывается в упорядоченную жизнь Джулиана словно ураган, и с первого же дня становится понятно, что они — самая неподходящая друг другу пара. Правда, профессор Вос не может совладать со своими чувствами к Хэлли. Пока на пороге его дома не появляется письмо от тайной поклонницы. Ведь строки из ее посланий теперь не выходят у него из головы. «Тесса Бейли — одна из лучших в этом жанре». — Кейт Клэйборн «Восхитительная романтическая комедия». — Кристина Лорен «Книги Тессы Бейли всегда дарят нежность, чувственность и тепло. Вот причины, по которым она — один из моих самых любимых авторов на все времена». — Салли Торн

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-201202-0

© Бейли Т., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тесса Бейли

Тайная поклонница

*Посвящается Кристи,
настоящей подруге, давней вдохновительнице и могущественной
защитнице.*

*Спасибо за десять лет смеха и откровений.
Я готова к следующим десяти годам.*

Tessa Bailey

SECRETLY YOURS

Copyright © 2023 by Tessa Bailey This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency Cover illustration by Monika Roe

© Рябцун М., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава первая

Хэлли Уэлч опустила уголок раздела комиксов и посмотрела на Грейпвайн-Уэй. У нее внутри все сжалось. Еще одна компания местных обошла «Закупоренный», ее любимый сонный маленький винный магазинчик, в пользу «Откупоренного» – нового кричащего чудовища по соседству, на витрине которого рекламировались острый соус и винные бокалы. Снаружи «Откупоренный» был выкрашен в золотистый металлик, который отражал солнце и ослеплял прохожих, не оставляя им иного выбора, кроме как проковылять внутрь или рисковать ослепнуть. Со своего места на скамейке Хэлли видела в переднее окно их ультрасовременные винные фонтаны, стену вонючих сыров и кассовый аппарат, освещенный, как автомат для игры в пинбол.

А вот облупившиеся белые столы из кованого железа в переднем дворике «Закупоренного» пустовали, позабытые. Хэлли до сих пор видела за крайним правым столиком свою бабушку, перед ней стоял скромный бокал каберне. Проходя мимо, все останавливались, чтобы поздороваться с Ребеккой. Они спрашивали ее, какие расцвели цветы и какие луковицы лучше всего сажать в определенный месяц. И хотя она вечно читала, она аккуратно закладывала между страниц шелковую закладку с кисточками и всем уделяла внимание.

Газета в руках Хэлли опускалась все ниже, медленно сминая яркие воспоминания, и в конце концов упала ей на колени.

В переднем дворике «Откупоренного» был устроен настоящий танцпол, а с карниза свисал диско-шар. Он вращался весь день напролет, отбрасывая блики по всему тротуару и превращая людей в явных зомби, предпочитающих вино из торгового автомата. Ночью этот кусочек леса размером десять на десять квадратных метров был битком набит подвыпившими туристами с сумками чересчур острого рокфора, и никто из них не стремился в «Закупоренный» по соседству. В крайнем случае они с рвением новичков посмеивались над названием.

Месяц назад, когда магазин только открылся, Хэлли почти жалела бестолковую молодую пару. Бедняжки, тратят с трудом заработанные деньги на какие-то фокусы. Это никогда не привлечет лояльных местных жителей Напы, которые чтят традиции и обычаи. Она оказалась не права.

«Откупоренный» процветал. Тем временем Лорна, милая пожилая владелица «Закупоренного», уже даже перестала выходить на закате, чтобы зажечь свечи на своих уличных столиках.

Хэлли бросила взгляд на небьющийся бокал для вина в своей сумочке. На этой неделе она каждый день приносила его в «Закупоренный» на дегустации, пытаясь поддержать разоряющееся заведение, но ей был нужен план получше. Непрерывная дневная пьянка начиналась весело, но дни стали сливаться воедино, и этим утром она нашла ключи от своей машины в микроволновке. Если поддерживать «Закупоренный» с помощью лишь парочки друзей, это не помешает любимому бабушкиному столику исчезнуть с тротуара. А он должен там остаться. Кажется, в последнее время слишком много частичек ее бабушки развеялось по ветру, но только не этот стол. Не то место, куда Хэлли приходила с Ребеккой каждый воскресный вечер, начиная со средней школы, и постигала искусство садоводства. Оно должно остаться.

Ладно, хорошо. Время наступать.

Хэлли очень осторожно сложила комиксы и сунула их под мышку. Оглядела тротуар в поисках друзей или клиентов, быстро пересекла улицу и направилась к «Откупоренному». По обе стороны от двери они добавили пару горшков с фикусами, красиво обрезанными в форме рожка для мороженого, но команда магазина не получит дополнительных очков за надлежащий уход за растениями. Даже за пышную, всеми любимую зелень. А если Хэлли Уэлч, хозяйка

«Цветов Бекки» и главная садовница Святой Елены, не прониклась к кому-то симпатией за усердный уход за растениями, это значит, что ее по-настоящему разозлили.

Кроме того, сейчас она сосредоточилась не на растениях.

Она остановилась возле «Откупоренного» и, переминаясь в своих резиновых шлепках, посмотрела на диско-шар.

«Бедя не приходит одна», – донесся откуда-то из ее подсознания голос бабушки. Сколько раз Ребекка, глядя на Хэлли, произносила эти слова? Сотни раз? Тысячи? Теперь, в отражении окна «Откупоренного», она видела, как ее бабушка могла бы произнести это предсказание. Вспомнить ее мимику.

Два круглых пятна румянца на щеках.

Решительно выпяченный подбородок.

Дьявольское выражение лица?

Начнем, пожалуй.

Миссис Кросс, владелица кофейни через дорогу, вышла из «Откупоренного» с бутылкой какого-то знаменитого вина в руке и бумажным фартуком на шее с надписью «*Пей, пей, ура!*» спереди. Заметив Хэлли, она резко остановилась и виновато склонила голову.

– Я не знаю, как так получилось, – начала миссис Кросс, быстро срывая фартук. – Я позволила им добавить меня в свою рассылку просто из вежливости, а сегодня утром... меня разбудило сообщение о бокалах, обмакнутых в шоколад, и мои ноги сами привели меня сюда на трехчасовой сеанс.

– Как тебе вино? – поинтересовалась Хэлли, чувствуя, что начинает задыхаться. *Еще одна повержена.* – Крепкое, с послевкусием предательства, полагаю.

Миссис Кросс поморщилась – и у нее хватило наглости слизнуть немного шоколада с уголка рта.

– Прости, дорогая. – Она проскользнула мимо Хэлли на пешеходный переход, сжимая в руке бутылку «двуличия». – Нужно бежать. Я работаю в вечернюю смену...

Хэлли сглотнула и повернулась к диско-шару. Яркий свет заставил ее прищуриться.

На секунду задумавшись, она взяла кусок коры, который использовался для посадки ближайшего фикуса, и, протянув руку, вставила его в верхний мотор диско-шара, остановив очередной оборот противного бельма. И сбежала.

Ладно, может быть, «сбежала» было преувеличением. Побежала трусцой.

И быстро поняла, что одета неподходяще для побега с места своего первого акта вандализма.

Резиновые шлепки годились на то, чтобы медленно гулять по земле и траве, а не для того, чтобы ее могли безуспешно преследовать. Яркая плетеная сумочка через плечо при каждом шаге хлопала по бедру, множество разномастных ожерелий подпрыгивало вверх-вниз в знак солидарности с грудью. В кармане у нее была бирюзовая резинка для волос, которую она планировала использовать позже, чтобы на работе сделать на макушке пучок. Должна ли она *сейчас* остановиться и собрать волосы, чтобы было легче бежать? Кудри быстро и яростно летели в лицо, садовая обувь на каждом шагу издавала смущающий скрип. Преступление явно проваливалось.

Когда на ее пути на тротуаре возникло знакомое лицо, Хэлли чуть не упала в обморок от облегчения.

– Только без лишних вопросов, можно спрятаться у тебя на кухне?

– Черт возьми, что ты натворила на этот раз? – поинтересовалась ее подруга Лавиния, переехавшая из Британии мастерица готовить пончики. Она как раз собиралась закурить сигарету – редкий случай для Грейпвайн-Уэй на Святой Елене, но опустила зажигалку, когда увидела мчащуюся к ней Хэлли: вихрь ожерелий, локонов и потертые джинсовые шорты. – За напольным миксером. Поторопись.

– Спасибо, – пискнула Хэлли, катапультируясь в оснащенный кондиционером магазин пончиков «Сливочная помадка Джуди», быстро проходя мимо группы разинувших рты покупателей и протискиваясь на кухню через вращающуюся дверь. Следуя совету, Хэлли заняла место за миксером и воспользовалась возможностью наконец-то собрать в пучок кудри.

– Привет, Джером, – окликнула она мужа Лавинии. – Очень красивые «медвежьи когти»¹. Джером наклонил голову, наблюдая за Хэлли поверх оправы очков, и слегка осуждающе хмыкнул себе под нос, прежде чем вернуться к глазировке пончиков.

– Что бы это ни было, на этот раз не вовлекай в это мою жену, – протянул он.

Привыкшая к грубоватому, деловому поведению Джерома, Хэлли отдала честь бывшему детективу из Лос-Анджелеса.

– Никакого вовлечения. Я тебя слышала.

Лавиния ворвалась на кухню, принеся с собой запах сигарет.

– Госпожа, не желаете ли объясниться?

– О, ничего особенного, я просто испортила один диско-шар возле известной тебе винной лавки. – Хэлли привалилась боком к стене. – У нас еще один перебежчик. Миссис Кросс.

Лавиния казалась возмущенной, и Хэлли любила ее за это.

– Эта хозяйка кофейни? Эти шлюхи – предательницы. – Она скопировала позу Хэлли, прислонившись к спине мужа. – Что ж, я знаю, где я *не буду* покупать свой послеобеденный кофе.

– Тот, который ты наполовину выплескиваешь и разбавляешь виски? – вставил Джером, сразу получив за это локтем под ребра.

– Я знала, что ты меня поймешь, – сказала Хэлли, протягивая Лавинии руку.

– Ой. Конечно, я понимаю, – поморщилась женщина. – Но даже я больше не могу проводить в «Закупоренном» ежедневные дегустации. Вчера из-за божоле я раздала три дюжины бесплатных пончиков и призналась в любви почтальону.

– Да. – Хэлли припомнила вой остановившегося диско-шара и свое последующее бегство. – Я начинаю думать, что дневное употребление алкоголя может негативно повлиять на мое поведение.

Джером кашлянул – это была его версия смеха.

– А чем можно оправдать твое поведение *до того*, как ты начала посещать ежедневные дегустации вин? – поинтересовался он. Мужчина отвлекся от глазировки и прислонился к металлическому столу, скрестив волосатые руки на груди. – Когда я служил в полиции, мы называли это эскалацией.

– Нет, – в ужасе прошептала Хэлли, вцепившись в ремешок сумки.

– Оставь ее в покое, Джером, – пожурила Лавиния, шлепнув мужа по руке. – Ты же знаешь, через что прошла наша Хэлли в последнее время. И неприятно видеть, как все, словно большая стая леммингов, мигрируют в «Откупоренный». Слишком много перемен, и все сразу, не так ли, детка?

Сочувствие Лавинии отозвалось в груди Хэлли острой болью. Боже, она любила своих друзей. Даже Джерома с его жесткой прямоотой. Но их доброта заставляла Хэлли чувствовать себя спокойно. Ей было двадцать девять, и она пряталась за напольным миксером после того, как совершила диверсию с диско-шаром и прервала рабочий день двух *нормальных* людей. Ее телефон в сумочке непрерывно жужжал, без сомнения, у нее была назначена встреча на три тридцать, и ей нужно было объяснить свое опоздание.

Ей потребовалась целая минута, чтобы выудить жужжащее устройство из набитой сумочки.

¹ «Медвежьи когти» – сладкая выпечка из дрожжевого теста датского типа, возникшая в Соединенных Штатах в середине 1920-х годов.

– Алло?

– Хэлли! Это Вероника с Хэллис-лейн. Ты собираешься сегодня днем озеленять мою дорожку? Уже больше четырех часов дня, а у меня планы на ранний ужин.

Четыре часа? Сколько времени она размышляла через дорогу от «Откупоренного», притворяясь, что снова и снова читает один и тот же комикс о Нэнси и Слагго?²

– Это прекрасно. Давай, отправляйся. Я скоро приду и примусь за дело.

– Но меня не будет дома, чтобы впустить тебя, – объяснила Вероника. Хэлли открыла рот и закрыла его.

– Твой сад снаружи, верно?

– Да, но все-таки я должна быть здесь, по крайней мере, чтобы поприветствовать тебя. И соседи должны видеть, как я подтверждаю твой приход, чтобы они не подумали, будто ты вторглась на чужую территорию. И... о, прекрасно, может быть, я была бы не прочь немного понаблюдать. Я очень разборчива.

Вот оно что. Личный поцелуй смерти Хэлли.

Клиентка, желающая контролировать посадку цветов.

Ее бабушка терпеливо относилась к такого рода вещам, внимательно выслушивая требования клиентов и мягко направляя их в свой лагерь. У Хэлли не было пары лайковых перчаток. Она могла создавать прекрасные сады, пышущие цветом и жизнью, – и она это делала. По всей Святой Елене. Сохраняя имя «Цветов Бекки» живым, в духе бабушки, которая воспитывала ее с четырнадцати лет. Но у нее не было метода для своего безумия. Только интуиция и хорошее настроение.

Хаотичные, как и вся ее жизнь.

Именно это работало. Безумие занимало и отвлекало. Когда она садилась и пыталась привести себя в порядок, именно тогда будущее казалось ей слишком ошеломляющим.

– Хэлли? – прошептала в ухо Вероника. – Ты идешь?

– Вероника, я очень сожалею о причиненных неудобствах, – сказала она, сглотнув, надеясь, что бабушка не слышит ее с небес. – Учитывая, что сейчас конец июня и все такое, боюсь, мой график немного трещит по швам. Но у меня в городе есть коллега, который, насколько я знаю, мог бы проделать в твоём саду потрясающую работу – и он гораздо лучше меня интерпретирует конкретное видение. Уверена, ты слышала об Оуэне Старке. Я ему позвоню, как только закончу этот разговор, и попрошу его тебе перезвонить.

Через мгновение Хэлли отключилась.

– Что ж, теперь мой вечер свободен. Может быть, схожу разгромлю круглосуточный магазин.

– Сопри мне пачку сигарет, пока будешь этим заниматься, детка, – попросила Лавиния, не сбиваясь с ритма. – И немного антацидов³ для нашего Джерома.

– Для сообщников – все, что угодно.

Джером фыркнул.

– Я бы не задумываясь сдал тебя полиции, – сказал он, возвращаясь к своим «медвежьим когтям» и посыпая их сахарной пудрой.

«Он не это имел в виду», – одними губами произнесла Лавиния, обращаясь к Хэлли.

Хэлли покосилась на подругу. По правде говоря, она не винила Джерома за его раздражение. Она уже не в первый раз пряталась за настольным миксером. Если подумать... прошел ли вообще полный месяц с последнего раза? В день открытия «Откупоренного» она, кажется, стащила несколько листовок, которые распространялись по городу. И под «несколькими» под-

² Нэнси и Слагго – герои американского комикса «Нэнси».

³ Антациды – лекарственные препараты, предназначенные для лечения кислотозависимых заболеваний желудочно-кишечного тракта.

разумевалось, что она отменила все свои встречи и тайком ходила по магазинам, вытаскивая их из витрин. На последнем этапе поисков ее застукал расфуфыренный менеджер в твидовом костюме и маленьких круглых очках. Он преследовал ее полквартала.

Она должна перестать так беспокоиться о том, что не может изменить. Если она чему-то и научилась, пока росла с матерью-бродягой, так это тому, что перемены неизбежны. Вещи, люди и даже традиции частенько сменялись. Но ее бабушка была не такая. Ребенка была как штурвал корабля. В каком направлении пошла бы без нее Хэлли?

Хэлли заставила себя улыбнуться.

– Хорошо, я вас оставлю. Спасибо, что приютили. – Она слишком хорошо себя знала, поэтому скрестила пальцы за спиной. – Обещаю, что это в последний раз.

Лавиния согнулась пополам от смеха.

– Боже мой, Хэлли. Я вижу твои скрещенные пальцы в отражении в дверце холодильника.

– О. – Она с пылающим лицом отступила к черному входу. – Я сейчас посмотрю, как я выйду...

– погоди! Я забыла. Есть новости, – резко сказала Лавиния, быстро шагая в направлении Хэлли.

Она схватила ее за руки, проволокла через маленькую парковку, затем побежала за лавку пончиков и остальные магазинчики Грейпвайн-Уэй. Как только за ними захлопнулась сетчатая дверь «Сливочной помадки Джуди», Лавиния закурила очередную сигарету и посмотрела на Хэлли взглядом, который кричал: «*Это важная новость!*» Именно такой способ отвлечься был нужен Хэлли, чтобы заглушить настроение самокопания.

– Помнишь дегустацию, на которую ты затащила меня несколько месяцев назад в «Виноградник Воса»?

От имени «Вос» у Хэлли перехватило дыхание.

– Да.

– А помнишь, ты напилась и сказала мне, что влюблена в Джулиана Воса, сына владельца, с тех пор, как училась в старшей школе?

– Ш-ш-ш. – Лицо Хэлли стало цвета свекольного сока. – Говори потише. Лавиния, в этом городе всем известно, кто они такие!

– Может, прекратишь? Здесь только мы с тобой. – Прищурился глаз, она глубоко затаилась и выдохнула в сторону дым. – Он вернулся в город. Я узнала это прямо от его матери.

Парковка, казалось, сжалась вокруг Хэлли, земля вздыбилась волной асфальта.

– Что? Я... *Джулиан*? – То благоговение, которое она вложила в произношение его имени, могло показаться неловким, если бы она дважды за один месяц не пряталась за напольным миксером этой женщины. – Ты уверена? Он живет недалеко от Стэнфорда.

– Да, да, блестящий профессор. Высокий, темноволосый, задумчивый ученый. Почти твой первый поцелуй. Я помню все – и да, я уверена. По словам его матери, сексуальный блудный сын следующие несколько месяцев будет жить в гостевом доме на винограднике, он хочет написать историко-фантастический роман.

Хэлли словно пронзило током от макушки до пяток.

Образ Джулиана Воса всегда, всегда хранился наготове, и сейчас он всплыл в ее сознании на передний план, живой и восхитительный. Его черные волосы, развевающиеся на ветру, семейный виноградник, словно окружающий его бесконечный лабиринт, пылающее яркими пурпурными и оранжевыми красками небо, губы, приближающиеся к ее губам и замершие буквально в последнюю секунду. Он был так близко, что она ощущала нотки винных паров в его дыхании. Так близко, что Хэлли могла бы сосчитать черные искорки в его темно-карих глазах, если бы не закат.

Еще она до сих пор помнила, как он схватил ее за запястье и потащил обратно на вечеринку, бормоча о том, что она первокурсница. Величайшей трагедией в ее жизни, вплоть до

того, как она потеряла бабушку, было то, что Джулиан Вос так ее и не поцеловал. Последние пятнадцать лет она прокручивала в уме альтернативные концовки, иногда даже заходила так далеко, что смотрела в интернете его лекции по истории и отвечала вслух на его риторические вопросы, будто какая-то психопатка, разговаривающая сама с собой. Хотя она предпочла бы унести эту унижительную практику с собой в могилу.

Не говоря уже о свадебном альбоме для вырезок, который она приготовила для них двоих в девятом классе.

– Ну? – подтолкнула Лавиния.

Хэлли встряхнулась.

– Что «ну»?

Лавиния взмахнула рукой с дымящейся сигаретой.

– Ты вскоре можешь столкнуться на Святой Елене со старой любовью. Разве это не захватывающе?

– Да, – медленно произнесла Хэлли, моля, чтобы колесики в голове перестали вращаться. – Это верно.

– Ты не знаешь, у него никого нет?

– Думаю, нет, – пробормотала Хэлли. – Он нечасто обновляет свой профайл в соцсети. Когда он это делает, это обычно новостная статья об исследовании космоса или археологическом открытии...

– Я с тобой монашкой стану!

– Но в статусе у него по-прежнему стоит «холост», – засмеялась Хэлли. – Стояло в последний раз, когда я проверяла.

– Не возражаешь, если я спрошу, когда это было?

– Может, год назад??

Скорее, конечно, месяц, но никто ведь не считал.

– Разве не было бы здорово получить второй шанс на тот поцелуй? – ткнула ее под ребра Лавиния. – Хотя он будет далеко не первым на данном этапе твоей жизни, а?

– О да, это будет, по крайней мере, мой...

Ее подруга прищурила глаз, тыча пальцем в воздух.

– Одиннадцатый? Пятнадцатый?

– Пятнадцатый. Ну, ты поняла. – Хэлли кашлянула. – Минус тринадцать.

Лавиния посмотрела на нее долгим взглядом и тихо присвистнула.

– Господи. Неудивительно, что у тебя так много нерастроченной энергии. – Она затушила сигарету. – Ладно, забудь, что я говорила насчет того, чтобы с ним столкнуться, ты невинная пони с двумя поцелуями. Случайность здесь бесполезна. Придется устроить какую-нибудь тайную встречу. – Она на секунду задумалась, и у нее тут же возникла идея. – О-о-о! Может, заглянешь в интернет и посмотришь, скоро ли в «Винограднике Воса» состоится очередное мероприятие. Он там обязательно будет.

– Да. Да, я могу посмотреть, – закивала Хэлли. – Или я могу просто связаться с миссис Вос и узнать, не нуждается ли ее гостевой домик в новом ландшафтном дизайне. Мои восковые бегонии придадут приятный красноватый оттенок любому палисаднику. И кто устоит против лантанасов⁴? Они остаются зелеными круглый год.

– Хэлли...

– И, конечно же, я предложу скидку на конец июня.

– Ты никогда не ищешь легких путей, верно? – вздохнула Лавиния.

– У меня гораздо лучше получается разговаривать с мужчинами, когда у меня руки чем-нибудь заняты.

⁴ Лантанас – род растений семейства вербеновых.

Подруга приподняла бровь.

– Ты сама поняла, что сказала?

– Да, я извращенка, я поняла, – пробормотала она, уже поднося к уху телефон. Когда раздались гудки, у нее в животе затрепыхалось волнение. – Ребекка всегда говорила, что нужно искать знаки. Я не случайно только что отменила ту двухнедельную работу с Вероникой на Хэллис-Лейн. Так что я открыта для этого. Потенциально. Возможно, Напа у меня в крови, но винные дегустации – не моя стихия. Так-то лучше. В качестве прикрытия у меня будут мои цветы.

– Пожалуй, это достаточно справедливо. Ты просто немного взглянешь на него.

– Да! Крошечный невинный взгляд. Ради ностальгии.

Лавиния закивала вместе с ней.

– Черт возьми, Хэл, я в самом деле начинаю немного волноваться. Не каждый день девушка получает второй шанс поцеловать свою давнюю любовь.

Точно. Вот почему она не собиралась слишком много об этом думать. *Сначала действуй, думать будешь потом.* По крайней мере в половине случаев это ее кредо срабатывало. У многих вещей шансы куда хуже. Как, например, в лотерее. Или если разбить яйцо, а оно окажется с двойным желтком. Однако, что бы ни случилось, она снова увидит Джулиана Воса. Во плоти. И скоро.

Очевидно, такой образ действий может иметь неприятные последствия. Запросто.

Что, если он даже не помнит ни ее, ни ту ночь в винограднике?

В конце концов, прошло пятнадцать лет, и ее чувства к Джулиану в старших классах были прискорбно односторонними. До ночи почти-поцелуя он пребывал в блаженном неведении насчет ее существования. И сразу после этого мать забрала ее из школы в длительную поездку в Такому⁵. Вскоре после этого Джулиан окончил школу, и она больше никогда его не видела.

Пустой взгляд мужчины, который играл главную роль в ее фантазиях, мог стать сокрушительным разочарованием. Но в январе, после потери Ребекки, она стала еще импульсивней, и сейчас было так заманчиво броситься в неизвестность. Позволить фишкам падать куда попало, не обдумывая свои действия. Легкое покалывание в шее предупреждало ее, веля остановиться и притормозить, дать себе время подумать, но она его проигнорировала и приосанилась, когда в ухе прозвучал резкий, почти радостный голос Коринн Вос:

– Аллю?

– Миссис Вос, здравствуйте. Это Хэлли Уэлч из «Цветов Бекки». Я каждый сезон занимаюсь ландшафтным дизайном вокруг вашего бассейна и обновляю вашу веранду.

Короткая пауза.

– Да. Здравствуйте, мисс Уэлч. Что я могу для вас сделать?

Хэлли отодвинула телефон, чтобы набраться храбрости и сделать глубокий вдох, затем снова прижала экран к щеке.

– На самом деле, я надеялась, что смогу что-нибудь сделать для вас. Мои восковые бегонии в этом году просто потрясающие, и я подумала, что некоторые из них могли бы прекрасно смотреться на вашем участке...

⁵ Такома – город в округе Пирс на северо-западе США.

Глава вторая

Сюжет катился по наклонной, но Джулиан Вос все равно заставлял свои пальцы двигаться по клавиатуре. Он определил, что будет тридцать минут писать без остановки. Следовательно, за тридцать минут работу необходимо было завершить. Его герой, Векслер, который путешествовал во времени в прошлое, теперь размышлял о том, как сильно он скучает по фастфуду и сантехнике будущего. Все это надо бы удалить, но он должен писать еще тридцать секунд.

Двадцать девять. Двадцать восемь.

Входная дверь гостевого дома открылась и закрылась. Джулиан нахмурился, но не оторвал взгляд от курсора. На экране Векслер повернулся к своему коллеге и сказал: «Сегодня днем здесь никого не должно быть».

Сработал таймер.

Джулиан медленно откинулся на спинку офисного кожаного кресла, позволил себе оторвать руки от клавиатуры и положил их на колени.

– Эй? – не оборачиваясь, окликнул он.

– Это мама. – Четкие шаги переместились из прихожей в коридор под лестницей, который вел в кабинет с видом на двор. – Я стучала несколько раз, Джулиан, – сказала мать, останавливаясь в дверном проеме за его спиной. – Что бы ты там ни писал, должно быть, это очень увлекательно.

– Да. – Поскольку она не спросила, *что именно* он пишет, он предположил, что ей это неинтересно, и не стал вдаваться в подробности. Джулиан развернул стул и встал. – Прости, что заставил ждать. Я заканчивал тридцатиминутный цикл.

Коринн Вос выдавила легкую улыбку, на мгновение проявились морщинки вокруг глаз и по бокам рта.

– Вижу, ты до сих пор придерживаешься строгого графика.

Джулиан коротко кивнул.

– В холодильнике – только газировка, – сообщил он, жестом приглашая мать первой выйти из кабинета.

Удаление слов было частью процесса литературного творчества – он много читал о методах составления текста в «*Структурировании вашего романа*», – но матери не стоит видеть, как Векслер поэтично рассуждает о чизбургерах и уборных. Тот факт, что Джулиан взял перерыв в преподавании истории, чтобы писать художественную литературу, уже доставил ей достаточно удовольствия. Не стоит подливать масла в огонь.

– Выпьешь со мной по стаканчику?

Она наклонила голову, ее взгляд на мгновение метнулся через его плечо к экрану компьютера.

– Да, пожалуй. Газировка – звучит прекрасно.

Они молча перешли на кухню, Джулиан достал из шкафчика два тонких стакана, наполнил их и протянул один матери, которая так и не присела. Не желая быть невежливым, Джулиан тоже остался стоять.

– Как тебе здесь? – спросила Коринн, постукивая по стакану зелеными ногтями цвета Сакраменто⁶. Они всегда были выкрашены в один и тот же оттенок, соответствующий логотипу «Виноградника Воса». – Удобно?

– Очень.

⁶ Сакраменто – оттенок зеленого цвета с тонами лакрицы и оливы.

– Ты уверен, что не хочешь перебраться в главный дом? – Она с озадаченной улыбкой обвела взглядом кухню. – Там есть еда. И все для готовки. Без этих причин для беспокойства ты мог бы больше сосредоточиться на писательстве.

– Ценю твое предложение, но я бы предпочел тишину.

Они в молчании потягивали газировку. На запястье Джулиана тикали часы. Он не слышал, но мог чувствовать мягкое движение секундной стрелки, оббегающей темно-синий циферблат.

– Дела в «Восе» идут гладко?

– Конечно. С чего бы им идти иначе?

Коринн с излишним рвением поставила на стойку стакан и сложила руки на груди, пригвоздив его взглядом, который вызвал у него странный приступ сентиментальности. Этот взгляд напомнил ему о тех временах, когда его сестра Натали в детстве доставляла им неприятности на винограднике. Они возвращались домой и обнаруживали, что Коринн ждет их у задней двери с нахмуренным лбом и указанием немедленно привести себя в порядок к ужину. Его семью ни в коем случае нельзя было назвать дружной. Они были просто родственниками. Несли на себе груз одной и той же фамилии. Но в прошлом были случаи, например, когда он появлялся у задней двери незадолго до наступления темноты, весь в грязи и веточках, и мог притвориться, что они такие же, как любая другая семья.

– Джулиан, я бы хотела поговорить с тобой кое о чем, если у тебя найдется минутка.

Он мысленно вычел пятнадцать минут из своего следующего писательского спринта и добавил их к заключительному за день, сравнив счет. Точно по расписанию.

– Да, конечно.

Коринн повернула голову и посмотрела на акры, раскинувшиеся между гостевым домом и главным зданием. Земля, ряд за рядом заполненная виноградом Воса. Пышные зеленые лозы обвивали деревянные столбики, гроздья темно-фиолетовых ягод были согреты и взращены солнечным светом Напы. Более половины этих столбиков стояли там еще с тех пор, как в конце пятидесятых их прадед основал виноградник и начал поставки с «Виноградников Воса».

Другая половина была уничтожена лесным пожаром четыре года назад.

Тогда, когда он в последний раз был дома.

Он как будто вслух вспомнил ту адскую неделю: Коринн снова сосредоточилась на нем.

– В Напе сейчас лето. Ты знаешь, что это значит.

Джулиан кашлянул.

– Достаточное количество винных дегустаций, чтобы превратить Святую Елену в пьяный Диснейленд?

– Да. И я знаю, что ты занят, и не пытаюсь тебе мешать. Но чуть меньше, чем через две недели состоится фестиваль. «Вина с холмов Напы». Название нелепое, но оно привлекает много внимания средств массовой информации, не говоря уже о публике. Естественно, Вос примет живейшее участие, и в глазах прессы – и Долины в целом – будет неплохо, если ты будешь присутствовать. Поддержишь семейный бизнес. – Казалось, она очарована лепниной карниза. – Если сможешь быть там с семи до девяти вечера, этого будет достаточно.

Просьба заставила его задуматься. Именно потому, что это была просьба матери, а Коринн просила редко. Если только не было очень веской причины – особенно в отношении того, что связано с виноградником. Она очень гордилась тем, что сама руководит делами. И все же он не мог избавиться от ощущения, что что-то не так.

– Семейный бизнес *нуждается* в дополнительной поддержке?

– Думаю, это не повредит. – Выражение ее лица не изменилось, но что-то мелькнуло в глубине глаз. – Конечно, беспокоиться не о чем, но в Долине большая конкуренция. Много новичков.

Зная Коринн, это было равносильно признанию беды. Но как велики неприятности? Джулиан не знал, но тема винодельни четыре года назад была для него закрыта. Решительно. Его отцом. Тем не менее разве он мог *игнорировать* скрытую нотку огорчения в тоне матери?

– Что я могу сделать? – Он тяжело откашлялся. – Могу я чем-нибудь помочь?

– Можешь присутствовать на фестивале, – тут же отозвалась она, и улыбка вернулась на ее лицо.

Не имея другого выбора, кроме как на время уйти от этой темы, Джулиан кивнул.

– Конечно.

Если Коринн и почувствовала облегчение, то показала это лишь на мгновение, опустив сцепленные руки и встряхнув ими.

– Замечательно. Я бы посоветовала тебе сделать отметку в календаре, но подозреваю, что это первое, что ты сделаешь, когда я уйду.

Джулиан натянуто улыбнулся.

– Ты не ошибаешься.

О чем в семье Вос точно были осведомлены – так это об индивидуальных причудах друг друга. И недостатках. Коринн ненавидела полагаться на кого-либо, кроме себя. Джулиан нуждался в жестком расписании. Его отец, которого сейчас уже не было с ними, был до такой степени одержим выращиванием идеального винограда, что все остальное отошло для него на второй план. А его сестра, Натали, никогда не отказывалась от интриги или планирования розыгрышей. Хорошо, что она сейчас была в отъезде, терроризировала население Нью-Йорка в трех тысячах миль от Напы.

Оставив стакан на стойке, Джулиан последовал за матерью к двери.

– Не буду тебя задерживать, – быстро сказала она, поворачивая ручку и выходя в поток солнечного света. – О, пока я не ушла: сегодня вечером на улице может случиться небольшой переполох, но тебе не о чем беспокоиться.

Джулиан резко остановился, маячившая перед глазами картинка приложения «Секундомер» развеялась, как дым.

– Что ты имеешь в виду под *небольшим* переполохом? Такого понятия не существует.

– Полагаю, ты прав. – Она поджала губы. – Это будет просто переполох.

– Какого рода?

– Садовница. Заедет посадить несколько бегоний.

Джулиан не смог скрыть недоумения.

– Зачем?

Карие глаза, такие похожие на его собственные, вспыхнули.

– Потому что я наняла ее для этого.

Он издал короткий смешок.

– Мне наплевать на цветы, и я здесь единственный, кто на них смотрит.

Они оба остановились и заметно приосанились. Спорить было ниже их достоинства. Они были цивилизованными. Их учили улыбаться и преодолевать гнев, не поддаваться желанию победить. Победа означала, что все разойдутся наполовину удовлетворенные, с облегчением вернувшись в свои собственные отдельные мирки.

– Во сколько она приедет?

У Коринн слегка дрогнул уголок рта.

– В три. – Она улыбнулась и вышла на крыльцо. Спустилась на одну ступеньку, другую. – Приблизительно.

У Джулиана дернулся глаз.

Он терпеть не мог слово «приблизительно». Если бы он мог удалить из словаря одно слово, это было бы «приблизительно», за которым последовали бы «почти» и «несколько».

Если эта садовница назвала только приблизительное время прибытия, они не поладят. Лучше оставаться внутри и не обращать на нее внимания.

Это должно быть достаточно просто.

* * *

Садовница приехала, когда до конца его литературного спринта оставалось пять минут. Раздалось нечто вроде звука грузовика, с хрустом остановившегося на посыпанной галькой подъездной дорожке. Урчащий двигатель смолк. С визгом хлопнула дверь. Залаляли две собаки.

Простите, *три* собаки.

Господи. Боже.

Что ж, если им что-то от него нужно, они должны будут чертовски хорошо запастись терпением.

Он даже не собирался отвлекаться, чтобы взглянуть на время.

Но, учитывая, что он начал эту тридцатиминутную литературную сессию в четыре часа, Джулиан предположил, что сейчас около половины пятого – и это означало, что садовница опоздала в общей сложности на полтора часа. Опоздала на столько, что это даже не могло считаться опозданием. Просто полномасштабное отсутствие.

Он даст ей это понять. Как только сработает таймер.

– Эй? – с подъездной дорожки донесся чрезвычайно жизнерадостный голос, за которым последовал хор возбужденного лая. – Мистер Вос?

Пальцы Джулиана едва не замерли на клавиатуре, когда его назвали мистером Восом. В Стэнфорде он был профессором Восом. Или просто профессором.

Мистером Восом называли его отца.

На долю секунды движения его пальцев стали скованными.

Он начал печатать быстрее, чтобы компенсировать заминку. И продолжал работать, когда открылась входная дверь дома.

– Привет! Что, все ушли?

Что-то в голосе этой садовницы – и явной нарушительницы границ – вызывало у него воспоминания, но он не мог точно припомнить соответствующее лицо. Какого черта ей пришло в голову входить в дом, если сад находится снаружи? Неужели мать наняла эту женщину в отместку за то, что он четыре года не приезжал домой? Если так, то попытка оказалась эффективной. С каждым скрипом ее шагов по коридору у него подскакивало кровяное давление.

– Я здесь, чтобы посадить ваши бегонии... *Мальчики! Мерзавец!*

Если Джулиан не ошибся, ему на плечи легла пара лап. Другой пес холодной, мокрой мордой обнюхал бедро и попытался оторвать его пальцы от клавиатуры. На мгновение взгляд Джулиана упал на секундомер. Еще три минуты.

Если он не закончит сеанс, то весь вечер не сможет расслабиться. Но было трудно сосредоточиться, видя в мониторе компьютера отражение рыжего лабрадора. Словно почувствовав внимание Джулиана, животное перевернулось на ковре на спину и вывалило язык.

– Мне так жаль прерывать... – раздался позади него яркий, почти музыкальный голос. – О, вы просто собираетесь продолжать в том же духе. Ладно. – На часть стола упала тень. – Понимаю. Что-то вроде тайм-сессии. – Она вздрогнула, как будто только что узнала, что он – бродящий по комнате призрак, а не тот, кто просто ценит минуты и множество их применений. Возможно, ей следует принять это к сведению. – Ты не можешь остановиться... – медленно произнесла она, согревая своим присутствием правую верхнюю часть его спины, – пока не закончится секундомер, иначе не заработаешь свой стакан виски.

Погоди.

Что?

О, господи. Векслер снова озвучил мысли Джулиана.

А садовница читает через его плечо.

Наконец таймер сработал, открыв собачье соревнование по вою.

Джулиан прижал указательным пальцем красную кнопку таймера на телефоне, глубоко вздохнул и медленно повернулся в офисном кресле руководителя, готовя упрек века. На историческом факультете Стэнфорда он был известен своей придирчивостью. Требовательностью. Строгостью. Но когда дело доходило до порицания студентов, он позволял говорить за себя оценкам. У него не было времени на *дополнительные* лекции в нерабочее время. Если студент просил о встрече, он, конечно, ее устраивал. Но лишь тогда, когда они планировали ее заранее. И да поможет бог тем, кто явится без предупреждения.

– Если есть какая-то причина, по которой вы решили без приглашения войти в мой дом, я с удовольствием ее выслушаю.

Он наконец повернулся.

Прямо перед Джулианом оказалась самая невероятная грудь, которую он когда-либо видел. Джулиан был не из тех, кто пялится на женщин. Но эта грудь была чуть ниже линии его глаз, всего в нескольких дюймах от лица. Отвести взгляд было просто невозможно. Бог свидетель, она впечатляла. Откровенно говоря, она была большой. Грудь была большой. И довольно сильно выделялась в нежно-голубой футболке, через которую он мог разглядеть узор в горошек на лифчике садовницы.

– Это правда? – спросила грудь. – Вы не позволите себе выпить в конце дня, если не будете писать полных тридцать минут?

Джулиан встряхнулся, отчаянно пытаясь найти раздражение, которое испытывал перед грудью, но, похоже, обнаружить его оказалось непросто. Особенно когда он поднял глаза и наконец встретился взглядом со сверкающими голубовато-серыми глазами садовницы, и что-то, очень неожиданно, дрогнуло у него внутри.

Господи. Какая улыбка.

И полный хаос.

Светлые выющиеся локоны ниспадали ей на плечи, но многие из них стояли дыбом, торчали во все стороны, как пружины из сломанного дивана. На ней было три ожерелья, и ни одно из них не подходило к остальным. Золото, дерево, серебро. Карманы торчали из-под края джинсовых шорт и... Да, ему действительно лучше сосредоточить свое внимание выше ее шеи, потому что смелые формы требовали признания, а делать это его *не приглашали*. Точно так же, как и ее не приглашали в гостевой дом.

И все-таки. У нее была великолепная фигура, и она не скрывала ни единого изгиба.

Что-то в восторженном наслаждении ее телом заставило его собственное затвердеть. Джулиан понял, что начинает возбуждаться, и это вынудило его сесть прямее и кашлянуть в кулак в поисках способа вернуть контроль над этой безумной ситуацией. На ковре в его кабинете вылизывались три собаки, и...

Что-то очень знакомое было в этой молодой женщине. *Очень знакомое.*

Может быть, они вместе ходили в школу? Весьма возможно. Долина Напы, может быть, и велика, но жители острова Святой Елены были сплоченной группой. Здешние виноделы и их работники, как правило, навсегда оставались местными. Передавали свои наработки будущим поколениям. Только сегодня утром, во время своей ежедневной пробежки, он наткнулся на Мануэля, нынешнего управляющего виноградником, чей отец эмигрировал из Испании, когда Джулиан учился в начальной школе. Сыну Мануэля было всего двенадцать, но он уже осваивал ремесло, чтобы однажды прийти на смену отцу. Если уж вино проникало в кровь семьи, оно, как правило, там и оставалось. Точно так же вино текло в жилах большинства местных

жителей. За исключением новоиспеченных технологических миллионеров, бахвальства ради скупавших виноградники, текучесть местных кадров была невелика.

Так что, конечно, если бы он ходил в школу с этой нынешней садовницей, он бы это запомнил.

Ее было бы сложно забыть.

Но почему внутреннее чутье твердило ему, что он должен *хорошо* ее знать?

Будет лучше, если он поведет себя так, как будто это их первая встреча, просто на случай, если он ошибся, верно? Мужчины вечно пытаются подцепить женщин, утверждая, что откуда-то их знают. Или так ведет себя только его коллега Гарт?

Джулиан встал и протянул руку.

– Я Джулиан Вос. Приятно познакомиться.

Свет в ее глазах явно потускнел, и в этот момент он заподозрил, что уже испортил их знакомство. У него все внутри скрутило от того, как она быстро заморгала и снова улыбнулась, словно пытаясь расхрабриться. Не успел он все-таки спросить, почему она кажется ему такой знакомой, как она заговорила.

– Я Хэлли. Приехала, чтобы посадить ваши бегонии.

– Ясно.

Она была невысока. На несколько дюймов ниже его. С загорелым носом, на который он, казалось, не мог перестать пялиться. Впрочем, это более уместно, чем пялиться на ее невероятную грудь, предположил он. *Лучше придерживаться носа.*

– Вам что-то от меня нужно?

– Да, нужно.

Теперь она, казалось, стряхнула с себя все, что происходило у нее в голове. Почему у него возникло такое чувство, будто он ее разочаровал? И вообще, почему ему так сильно хочется прочесть ее мысли? Эта непунктуальная женщина со своими собаками помешала ему работать, а у него оставалась еще одна тридцатиминутная сессия до окончания рабочего дня.

– Водопровод, к которому подключен наружный шланг, отключен, так как здесь никто не жил. Мне он понадобится, чтобы полить бегонии после того, как я их посажу. Ну, понимаете? Чтобы по-настоящему справиться им новоселье. В подвале или, может быть, в прачечной должен быть кран?..

Он проследил, как ее рука имитирует движение, будто поворачивая кран, и отметил множество колец. Грязь у нее под ногтями, без сомнения, была от работы в саду.

– Понятия не имею.

Она откинула с глаза локон и лучезарно улыбнулась.

– Я пойду посмотрю.

– Пожалуйста. Будьте моей гостьей.

Прошла секунда, прежде чем она повернулась, как будто ожидая от него большего. Он промолчал, и она свистнула собакам, подняв всю троицу на ноги.

– Давайте, мальчики. Пошли. – Она уговаривала их идти по коридору, энергично почесывая собак за ушами.

Не сразу осознав, что делает, Джулиан последовал за ними.

Все в ее движениях притягивало взгляд. Они были расслаблены и одновременно находились под контролем. Она была как ходячий вихрь: натыкалась на своих собак, извинялась перед ними и кружила в поисках этого самого крана. Входила и выходила из комнат, бормоча что-то себе под нос, окруженная сворой зверья.

Он не мог отвести от нее взгляда.

Джулиан опомниться не успел, как последовал за Хэлли в прачечную и обнаружил, что она стоит на четвереньках, пытаясь повернуть влево круглый кусок металла, а ее собаки лают, как будто подбадривают или, может быть, инструктируют.

Неужели пять минут назад в этом доме царила мертвая тишина?

– У меня почти получилось, мальчики, держитесь.

Она застонала, напряглась, ее бедра приподнялись, а у него кровь отхлынула от головы вниз с такой скоростью, что едва не начало двоиться в глазах.

Один из псов повернулся и залаял на него.

Будто сказал: «*Что ты там встал, придурок? Помоги ей!*»

Его единственным оправданием было то, что он оказался совершенно ошарашен молниеносным выбросом энергии, который она вызвала за считанные мгновения. И да, также из-за ее привлекательности – странного сочетания сияющей пин-ап-девушки и неопрятной матери-земли – он совершенно неуместно отвлекся на ее внешность.

– Пожалуйста, встаньте с пола, – быстро произнес Джулиан, расстегивая пуговицы на манжетах рубашки и закатывая рукава. – Я его включу.

Когда она отпрянула назад и встала, ее волосы растрепались еще больше, и ей пришлось одернуть задравшиеся джинсовые шорты.

– Спасибо, – выдохнула девушка.

Она смотрит на его предплечья?

– Не за что, – медленно сказал он, занимая ее место на полу.

Глядя в отражение крана, он мог бы поклясться, что она улыбнулась его согбенной фигуре, особенно его заднице, но отражение, вероятно, просто искажало.

Или нет?

Усмехнувшись про себя над всей этой странной ситуацией, Джулиан взялся за кран и до упора повернул его влево.

– Готово. Хотите проверить?

– Хочу... – хрипло сказала она. – О, шланг? Я... я уверена, что вода включена. Спасибо.

Джулиан поднялся на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хэлли, словно торнадо, выносится из дома, а четвероногие поклонники следуют за ней с выражением полной преданности в глазах. Когти прощелкали по деревянному полу и исчезли за дверью. Воцарилась полная тишина.

Слава богу.

И все же он последовал за Хэлли.

Сам не понимая зачем. Его ждала работа.

Возможно, из-за того, что испытывал странное чувство неуверенности, как будто провалил экзамен.

А может быть, потому что так и не ответил на ее вопрос.

Это правда? Вы не позволите себе выпить в конце дня, если не будете писать полных тридцать минут?

Если эта молодая женщина достаточно прямолинейна, чтобы расспрашивать незнакомца о его привычках, существует большой шанс, что у нее возникнет несколько неудобных вопросов, на которые у него не окажется времени или желания отвечать. И все же он продолжал стоять на крыльце, наблюдая, как она опускает бортик своего белого пикапа и начинает выгружать поддоны с красными цветами. Крошечная женщина, которая едва доставала ему до подбородка, пошатнулась под тяжестью первого поддона, и Джулиан, не раздумывая, бросился вперед. Собаки залаяли при его приближении.

– Я отнесу цветы. Просто скажите, куда их поставить.

– Я еще не уверена! Просто поставьте их на лужайку. Там, где начинается вон та линия кустарников.

Подняв поддон с цветами, Джулиан нахмурился.

– Вы не уверены, куда собираетесь их сажать?

Хэлли улыбнулась через плечо.

– Пока нет.

– Когда вы решите, куда они должны пойти?

Садовница опустила на колени, наклонилась вперед и разгладила руками вскопанную коричневою почву.

– Цветы более или менее решают сами. Я буду перемещать их по отдельным контейнерам, пока они не будут выглядеть как надо.

Джулиану не очень понравилось, как это прозвучало. Он остановился в нескольких футах от нее, безуспешно пытаясь не замечать обрывки потертой белой джинсовой ткани на тыльной стороне ее бедер.

– Я полагаю, они будут находиться на равном расстоянии друг от друга.

– А может, нет?

Точно. Мать определенно его наказывала. Она отправила к нему эту садовницу с пышными формами, чтобы сбить его с толку и выставить напоказ его потребность в организации. Подробных планах. Расписании. Хотя бы относительно здравого смысла.

Она рассмеялась над выражением его лица, встала и на мгновение прикусила губу. Провела руками по потертым коленям шорт. Она что, покраснела? Когда она была в доме, он мог бы поклясться, что она оценивает его телосложение. Теперь, однако, она проскользнула мимо, как будто стесняясь посмотреть ему в глаза. Миниатюрный светловолосый ураган метнулся к грузовику за набитой инструментами холщовой сумкой и двинулся назад через двор в его сторону.

– Итак, – начала она, проходя мимо него. – Вы сделали перерыв в преподавании, чтобы написать книгу. Это так волнующе. Что заставило вас решиться на это?

Он наконец поставил поддон с цветами.

– Откуда вы знаете?

Она замерла с совком в руке.

– Мне сказала ваша мать.

– Ясно.

Теперь он не знал, что делать со своими руками. Они были слишком грязными, чтобы сунуть их в карманы, поэтому он просто стоял и смотрел на них.

– Я давно собирался это сделать. Написать книгу. Хотя случай представился раньше, чем я ожидал.

– Ой. Почему?

Хэлли опустилась на колени прямо на землю, и у него скрутило желудок.

– Принести вам полотенце или что-нибудь в этом роде?

Она бросила на него удивленный взгляд, но ничего не ответила. Джулиан подумал, что он тянет время. Он не знал, как ответить на ее вопрос. Почему он вернулся в Напу и занялся написанием книги раньше, чем собирался? Ответ был личным, и он никому не говорил этого вслух. Однако по какой-то причине мысль рассказать об этом Хэлли не заставила его почувствовать себя неловко. В конце концов, она небрежно копалась в земле, вместо того чтобы ждать его ответа, как какого-то монументального откровения.

– Я немного изменил порядок моего плана на десять лет после того, как... ну, у моего коллеги из Стэнфорда, Гарта, случилось что-то вроде нервного срыва.

Она отложила совок. Развернулась на пятой точке и уселась на землю лицом к нему, скрестив ноги.

Но ее безраздельное внимание не сбilo его с толку и не заставило пожалеть, что он пошел по этому пути. Ее колени были перепачканы землей. Это низко – так на него воздействовать! Ниже не бывает!

– Обычно я преподаю все лето. Иногда – круглый год. Я... не знаю, что, черт возьми, делать в отпуске.

Взгляд Хэлли скользнул мимо него к раскинувшемуся винограднику, и он понял, о чем она подумала. Он приехал, чтобы провести отпуск дома, на всемирно известном винограднике своей семьи. Нет. Все не так просто, как кажется. Но это совсем другой разговор.

– В общем, ближе к концу весеннего семестра во время одной из моих лекций случился переполох. Студент пробежал по коридору и прервал мой урок о географических концепциях времени. Меня попросили помочь. Гарт... – Тяжелое воспоминание заставило его потерять затылок, и он запоздало вспомнил, что у него грязные руки. – Он заперся в своем кабинете. И не хотел выходить.

– О нет. Бедняга, – пробормотала Хэлли.

Джулиан коротко кивнул.

– У него были какие-то личные проблемы, о которых я не знал. Вместо того чтобы разобраться с ними лицом к лицу, он взял на себя тяжелую учебную нагрузку и...

– Это оказалось слишком.

– Да.

Одна из собак подошла к Хэлли и ткнула носом ей в лицо. Она позволила себя лизнуть, рассеянно погладив животное по голове.

– Сейчас ему лучше?

Джулиан подумал о непринужденном телефонном разговоре, который состоялся у него с коллегой три дня назад. Гарт даже рассмеялся, что принесло Джулиану облегчение, но в то же время наполнило некоторой завистью. Если бы только он был таким же жизнерадостным и так же быстро шел на поправку, как его друг.

– Он берет столь необходимый отпуск.

– И... – Она снова взяла свою лопатку и принялась копать совершенно новую ямку. Насколько он мог судить, с первой она так и не закончила. – Ситуация с Гартом тоже заставила вас захотеть сделать перерыв?

В его горле образовался камень.

– Мы преподавали одинаковое количество часов, – сказал он отрывисто, опустив тот факт, что у него были свои – непризнанные – личные проблемы. Многие из которых имели отношение к его нынешнему окружению. Воспоминания о том, как сжимаются сухожилия на горле, как тяжесть давит на грудь. Головокружение и неспособность найти опору в тех, кто сейчас рядом. Джулиан решительно отбросил эти мысли, возвращаясь к вопросу о Гарте. – У нас была та же нагрузка на курсе с очень небольшим запасом изменений. Отступление просто показалось мне мудрым поступком. К счастью, я оставил некоторую гибкость в своем расписании.

– Ваш десятилетний план.

– Верно. – Он оглянулся на ее грузовик, отметив ярко-синюю с фиолетовым надпись «Цветы Бекки». – Как у хозяйки бизнеса, у вас наверняка тоже такой есть.

Она поджала губы и бросила на него с земли застенчивый взгляд.

– Может, подошел бы одночасовой план? – Ее руки замерли. – А, нет, забудьте. Я еще даже не решила, где буду брать ужин: в закусочной или у Франческо по дороге домой. Думаю, у меня есть десятиминутный план. Вернее, был бы, если бы я знала, куда пойдут эти цветы. Мальчики!

Собаки набросились на нее, радостно обнюхивая шею. Кажется, она позвала их с явной целью пустить под откос ход своих мыслей.

– Кто такая Бекка? – спросил Джулиан, поморщившись при виде слюны, оставшейся на ее плече. – На вашем грузовике написано «Цветы Бекки», – объяснил он немного слишком громко, пытаясь заглушить странное биение своего пульса. Он никогда в жизни не встречал никого настолько сумбурного. В земле, с цветами и собаками и безо всякого плана.

– Ребекка была моей бабушкой. Она основала «Цветы Бекки» еще до моего рождения. Научила меня ухаживать за садом. – Она слегка наклонила голову, не встречаясь с ним взглядом. – Ее не стало в январе. Просто... сердечная недостаточность. Во сне. – Тень пробежала по ее лицу, но улыбка быстро вернулась на него. – Она посадила бы ваши цветы на равном расстоянии друг от друга.

– Мне очень жаль, – сказал он и осекся, поняв, что она уже посадила три больших куста красных цветов и сопутствующую зелень.

Это было сделано так быстро и органично, пока они разговаривали, что он даже не заметил. Отступив назад, Джулиан визуально соединил посадки с домом и обнаружил, что она как бы... заполнила цветами пустые пространства между окнами. Будто убрала пробелы. Сделала ли она это бессознательно? Казалось, здесь был какой-то метод, который он не мог расшифровать. Тем не менее расстояние было слишком большим, и она уже располагала следующий куст немного левее, от чего у него зарябило в глазах.

– Не могли бы вы просто посадить его поближе к остальным? Вы находитесь прямо на краю полукруга. Если наклонить голову. И прищуриться.

Как и во время их первой встречи в кабинете, он почувствовал ее разочарование, хотя она продолжала улыбаться.

– Ой. – Она тряхнула светлыми кудрями. – Конечно.

– Не берите в голову.

Слова слетели с его губ прежде, чем он осознал, что произнес. Но она уже пересадила цветы поближе к остальным. Похлопала вокруг них по земле и включила шланг для полива. И теперь она собирала свои вещи, засовывая лопатку в карман, в котором, если он правильно помнил, ее раньше не было. Собаки, приплясывая на лапах, нарезали вокруг нее круги в предвкушении неминуемого отъезда.

Да, они уезжают.

Слава богу. Верно? Теперь он сможет вернуться к работе. Кстати, сколько прошло времени?

Неужели он действительно потерял счет минутам с того момента, как приехала Хэлли?

Джулиан был так поражен этой редкой ситуацией, что, пока он пытался ее осознать, Хэлли со своим фан-клубом оказалась уже на полпути к грузовику.

– Пока, Джулиан! – крикнула она, бросая сумку с инструментами в открытый кузов грузовичка, открывая скрипучую дверь со стороны водителя и отступая назад, чтобы собаки могли забраться внутрь. – Удачи с книгой. Было действительно приятно снова тебя увидеть.

– Подожди. – Он замер. – Снова?

Она завела грузовик и молча отъехала с подъездной дорожки.

Они встречались раньше. Он же это знал! Но где? Как?

Тишина, воцарившаяся после беспокойного присутствия Хэлли, в конце концов напомнила Джулиану, с какой целью он приехал в Напу. На его внутреннем экране замигал курсор. Время идет. И он больше не может думать о пин-ап-матери-земле или о том, что она чрезвычайно хорошенькая. Она нарушила его распорядок дня, но теперь порядок восстановлен.

Он должен быть благодарен. Нет, он *был* благодарен.

Возможно, он на мгновение оказался очарован кем-то, кто так сильно от него отличается? Такого рода расстройство кого-нибудь иного загнало бы на стену.

– Нет уж, благодарю покорно, – сказал себе Джулиан, возвращаясь в дом. – Только не это.

Глава третья

Хэлли катила тележку по открытому проходу питомника, нажимая большим пальцем на кнопку «Пропустить» в музыкальном приложении. Следующая песня. Следующая песня. Она перелистала все, от «Стеклянных животных»⁷ до своего хип-хоп микса девяностых, и, похоже, сегодня ни на чем не могла остановиться. После того как накануне днем она снова увидела Джулиана Воса, она оказалась зажата между песнями о безответной любви, прощанием с прошлым и оргиями в горячей ванне. Другими словами, она была немного сбита с толку.

Она перестала толкать тележку и наклонилась, чтобы поднять мешок с почвой для горшков, охнув, загрузила его в тележку и продолжила путь. О, пятнадцать лет спустя Джулиан Вос все еще был великолепен. Действительно, просто великолепен со своими мускулистыми руками и идеально ухоженными черными волосами. Те же самые темно-карие глаза, которые она помнила, светящиеся ярким умом. Она действительно забыла, насколько он возвышался над пятью футами и тремя дюймами ее роста.

И эта задница.

Задница, выдержанная, как каберне. Упругая и – как она предполагала – восхитительная.

Однако ни Джулиан, ни его задница ее так и не вспомнили. Хэлли удивило, насколько сильно ее разочаровало то, что он забыл о той ночи. Конечно, она всегда была к нему неравнодушна. Но до сегодняшнего дня не осознавала, насколько ярко горело это чувство. И как паршиво, что оно оказалось стерто из его затуманившейся памяти.

И то, что он – ее полная противоположность.

Да, он всегда был прилежным и дисциплинированным. Не стоило ей удивляться, когда он попросил ее передвинуть бегонии. Очевидно, она создала в своем сознании представление о Джулиане Восе, которое технически не было реальным. Мужчина из ее снов, который был связан с ней на молекулярном уровне и умел читать ее мысли? Его не существовало в реальности. Она превратила его в несбыточную фантазию. Неужели она пятнадцать лет мерила мужчин меркой Джулиана Воса? Кто мог сравниться с плодом ее воображения?

Впрочем, какая-то упрямая часть ее мозга отказывалась признать, что он откровенно скучный и не лишен высокомерия. Была причина, по которой она так сильно влюбилась в него на первом курсе средней школы, верно? Да. Старшеклассник, просто блестящий старшеклассник. Лучший выпускник. Звезда легкой атлетики. Местная знаменитость благодаря своей фамилии. Но не только эти качества привлекли Хэлли.

⁷ «Стеклянные животные» (Glass Animals) – британская музыкальная группа из Оксфорда, созданная в 2010 году и исполняющая психоделический поп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.